

Чжоу Чуньян, увидев, как школьный врач снимает обувь с Мо Жаня, не удержался и спросил:

— Брат Жань, у тебя ноги не воняют?

С этими словами он медленно поднес руку к носу.

Мо Жань, опустив голову, заметил, как рука, снимавшая с него обувь, на мгновение замерла. Подняв взгляд, он уставился на Чжоу Чуньяна и медленно произнес:

— Я — не — ты.

Чжоу Чуньян смущенно почесал затылок и замолчал.

Вэнь Лань встала и направилась во внутреннюю комнату медпункта.

Чжоу Чуньян, увидев сильно опухшую ногу, снова заговорил:

— Брат Жань, сегодня ты можешь себя побаловать — жареной свиной ножкой.

Когда Вэнь Лань вышла, в левой руке она несла аптечку, а в правой держала две коробки с лекарствами и пару одноразовых тапочек.

Обработав рану Мо Жаня, она обмотала ее медицинским бинтом.

— К счастью, кость не повреждена. В ближайшие дни избегай горячей воды. Носи тапочки, вот коробка противовоспалительных, принимай по две таблетки три раза в день, на три дня. И эту мазь наноси утром и вечером. Если завтра будет сильно болеть, приложи лед, завернутый в полотенце.

Она положила бинт и ножницы обратно в аптечку.

— Обезболивающее я тебе не выпишу.

Затем она вспомнила о чем-то и спросила:

— Ты ходишь домой или живешь в общежитии?

Мо Жань на мгновение задумался.

— В общежитии.

Она положила аптечку на место и достала две бумажки, одну из которых протянула Мо Жаню.

— Подпиши в правом нижнем углу.

Затем она начала заполнять другую бумажку.

Мо Жань взял бумажку, на которой было написано: «Ученик () этой школы берет в пользование школьное инвалидное кресло, вернуть через две недели. Утверждено: ??». Мо Жань не смог разобраться, что это за каракули, но они выглядели довольно художественно.

Его не особо интересовала художественная подпись, но, увидев слова «инвалидное кресло», он почувствовал, как дыхание перехватило, и с сомнением спросил:

— Учитель, вы не ошиблись с бумажкой?

Вэнь Лань протянула ему другую бумажку, закрыла ручку и сунула ее в карман халата.

— Нет, это заявление на проживание вне общежития на две недели. Отнеси его в администрацию общежития.

— На две недели кресло твое, не забудь вернуть его, иначе я объявлю о тебе по школьному радио.

— Учитель, зачем объявлять обо мне по школьному радио?

Он почувствовал, как голова немного кружится от странной логики школьного врача.

Вэнь Лань не стала тратить время на объяснения и просто указала на угол медпункта, медленно произнеся:

— Видишь этот угол?

Она заметила, как взгляд Мо Жаня переместился туда, и другие тоже посмотрели в указанном направлении, прежде чем продолжить:

— Там раньше было два кресла, а теперь осталось только то, на котором ты сидишь. Эти кресла были заказаны в начале семестра. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Мо Жань хотел сказать, что не понимает и не хочет понимать, но промолчал и лишь произнес:

— Учитель, могу я не брать его? Мне не нужно.

Вэнь Лань вытащила заявление из его руки и, увидев, что имя еще не написано, слегка нахмурилась и серьезно сказала:

— Нет, тебе нужно.

Затем она достала ручку из кармана и спросила:

— Как тебя зовут, мальчик?

— Мо Жань, «Мо Жань без души», — сдержанно ответил за него Чжоу Чуньян, едва сдерживая смех, потому что видел, как лицо Мо Жаня скривилось.

Затем Мо Жань увидел, как Вэнь Лань подписала его имя на бумажке.

Два иероглифа были написаны довольно аккуратно, и, закончив, она вздохнула:

— Давно не писала так аккуратно, непривычно.

Мо Жань промолчал.

Солнце снова выглянуло из-за облаков, и его лучи, проникая через стеклянное окно, залили весь медпункт теплом. На большом потолочном вентиляторе лежал слой старой пыли, и было непонятно, как давно его использовали. Кондиционер на стене тоже не работал. Все внимание было сосредоточено на ноге, и хотя она все еще болела, Мо Жань отвлекся и почувствовал, как ему стало душно без видимой причины. Он огляделся и заметил, что в медпункте не хватает одного человека.

Вэнь Лань упаковала мазь и противовоспалительные в пакет и повесила его на ручку кресла, с ноткой грусти в голосе произнесла:

— Не забудь вовремя вернуть кресло, и если что-то будет не так, всегда можешь ко мне обратиться.

Мо Жань подумал: «Не хочу к тебе обращаться. Ты что, дьявол?» Но вслух он лишь спросил:

— Учитель, а что это за художественная подпись?

— Вэнь Лань.

Мо Жань снова посмотрел на каракули в руке и не смог понять, где тут «Вэнь Лань», пробормотал:

— Арабский? Или монгольский?

Вэнь Лань подошла к столу, вытащила из ящика пульт от кондиционера и включила его.

— Не забудь вовремя принимать лекарства. Если больше вопросов нет, можете возвращаться на соревнования.

Затем Мо Жань увидел, как включился кондиционер, и их молодая и энергичная школьная врач села, явно не собираясь больше с ними разговаривать.

Мо Жань промолчал.

Чжоу Чуньян и Лу Фань, увидев это, хором сказали:

— Учитель Вэнь, мы пошли!

Чжоу Чуньян выкатил Мо Жана к двери, и все вышли. Не пройдя и двух шагов, они услышали, как сзади раздался мелодичный голос женщины:

— На выходе закройте дверь, спасибо, мальчики!

Все:

...

Выйдя из медпункта, Мо Жань увидел в тени дерева недалеко того самого брата Шэна, о котором говорил Чжоу Чуньян. Он был одет в форму школы при университете, брюки облегали его длинные и прямые ноги. Левой рукой он держал мобильный телефон, разговаривая по нему, а на его тонком запястье красовались спортивные часы. Казалось, он заметил, что они вышли, и, пробормотав пару слов, положил телефон в карман брюк.

Мо Жань увидел, как он направляется к ним, и отвел взгляд.

Чжоу Чуньян посмотрел на часы на запястье.

— Лао Цзян, вы пока идите. Если не вернетесь, старина Гао, наверное, уже придет сюда. Идите и доложите о ситуации, брата Жана я возьму на себя.

Цзян Чжи спросил:

— Ты один справишься? Пусть староста поможет, мы пойдем.

Чжоу Чуньян посмотрел на Сюй Шэна, который остановился в тени на полпути к ним, и сказал:

— Ничего, вы идите, я с братом. Он не играет, просто бездельничает.

Ребята подумали и, взвесив все, согласились, попрощались с Чжоу Чуньяном и Мо Жанем и направились на поле.

Чжоу Чуньян, толкая кресло Мо Жаня, наконец не смог сдержать смех, который копился в медпункте.

— Сегодня я впервые заметил, что наш новый школьный врач такой забавный, ха-ха!!!

Солнце над головой было ярким и жарким, и Мо Жань не хотел иметь с Чжоу Чуньяном ничего общего. Если бы не травма ноги, он бы, наверное, даже не пошел с ним.

Мо Жань не обращал на него внимания, и Чжоу Чуньян переключился на Сюй Шэна.

— Брат Шэн, тебя не было, ты не видел, как наш новый школьный врач заставил брата Жаня взять кресло и предупредил, что если он не вернет его вовремя, то объявит об этом по школьному радио.

Он перевел дух и продолжил:

— Брат Жань сказал, что ему не нужно кресло, а врач ответила, что нельзя, ему нужно. Боже, я еле сдержался, когда увидел ее серьезное выражение лица.

Он толкал кресло Мо Жаня и рассказывал Сюй Шэну о том, что произошло в медпункте. Увидев, что на лице Сюй Шэна нет эмоций, и он не отвечает, Чжоу Чуньян почувствовал себя неинтересным. Тогда он сменил тему и сказал Сюй Шэну:

— Брат Шэн, жди меня после уроков, пойдем вместе!

Юноша молча шел в тени слева, правая рука была в кармане брюк, а левая раскачивалась в такт шагам. Сюй Шэн, услышав это, на мгновение замер и произнес:

— Сегодня я не пойду. Скажи бабушке, что я у мамы, завтра вернусь.

Когда он заговорил, его кадык задвигался.

Мо Жань почувствовал что-то странное и посмотрел на него. Он заметил, что тот говорил спокойным тоном, и сквозь очки нельзя было разобрать, какие эмоции в его глазах. Он отвел взгляд.

И тут он услышал, как Чжоу Чуньян, как обычно, сказал:

— Ладно.